

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКО-ЯПОНСКИХ РЕГИОНАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Вторая половина XIX — начало XX в. Основные аспекты *

Людмила Ивановна ГАЛЛЯМОВА,
доктор исторических наук

Выход России к Тихому океану и включение в ее состав Приамурья и Уссурийского края привели к тому, что две великие державы Россия и Япония стали близкими соседями, имеющими общую протяженную границу. Другим фактором, повлиявшим на развитие российско-японских отношений, стала революция Мэйдзи, способствовавшая превращению Японии в открытую страну. Эти обстоятельства дали толчок развитию межгосударственных отношений, которые имели достаточно сложный и многоуровневый характер, причем соседство территорий российского Дальнего Востока и Японии послужило основой для возникновения и расширения различных связей на региональном уровне. На наш взгляд, представляется интересным проследить, в каком направлении и в каких формах развивались отношения между дальневосточной окраиной и японской стороной на рубеже XIX — XX вв.

В целом интерес японцев к Приамурскому краю достаточно активно стал проявляться уже в 1870-х годах, причем как на уровне простых японцев, так и на уровне официальных властей. Первые японцы прибыли во Владивосток с целью поселиться в этих краях и заняться какой-либо деятельностью в 1871 г.¹ В том же году между Владивостоком и Нагасаки была установлена постоянная телеграфная связь благодаря прокладке подводного кабеля, осуществленной Датской телеграфной компанией².

В 1875 г. между портами Дальнего Востока и Японии началось регулярное пароходное сообщение, что способствовало усилению миграции японцев в Приамурье (в первую очередь во Владивосток) и развитию торгово-экономических отношений. Учитывая это, японское правительство возбудило перед российским правительством вопрос об открытии во Владивостоке консульства. Однако российская сторона приняла компромиссное решение об откры-

* Статья подготовлена при поддержке фонда РГНФ, проект № 02-0100282 А.

тии коммерческого агентства. 12 июня 1876 г. первым японским официальным представителем в Приамурском генерал-губернаторстве был назначен господин Суваки³.

О большой заинтересованности японской стороны в укреплении связей между Японией и Приамурьем свидетельствовал визит двух японских министров — Кавамура и Курода, прибывших во Владивосток в августе 1878 г. на броненосном корвете «Конге». Принимал их военный губернатор Приморской области Г.Ф. Эрдман, который в своем официальном отчете сообщил, что целью визита японских министров было ознакомиться, какие японские товары могут найти спрос во Владивостоке. В связи с этим они устроили выставку товаров, доставленных на корвете. Обозрев выставку, русские купцы пришли к выводу, что японские товары слишком дороги. Японские министры выказали намерение доставить через год новые товары по более приемлемым ценам, а также открыть торговый дом или фирму для их сбыта⁴.

Эти намерения официальных лиц о содействии развитию торговых отношений между Японией и Приамурьем были претворены в жизнь. Уже в начале 1880-х годов среди крупных фирм Владивостока значилась и японская торговая фирма Боэнсихой, а в начале 1890-х годов торговые операции вели две крупные японские фирмы, шесть — средних и три десятка мелких⁵.

Накануне русско-японской войны японский ввоз на Дальний Восток оценивался примерно в 3,5 млн. руб.⁶ После ее окончания торговые связи между дальневосточной окраиной России и Японией стали развиваться особенно активно, в 1913 г. японский импорт в Приамурье составил более 4,3 млн. руб.⁷ В годы первой мировой войны, когда Россия и Япония стали союзниками, торговая роль Японии еще более возросла за счет осуществления военных поставок, в 1916 г. ее ввоз достиг 117,3 млн. руб. Русский экспорт в Японию за те же годы составлял 0,8—1,8 млн.⁸

Развитие торговых связей сопровождалось укреплением транспортных коммуникаций. В частности, в 1886 г. возникло первое японское пароходство Нипон-Юзен-Кайся, осуществлявшее регулярные грузо-пассажирские перевозки между Владивостоком и Нагасаки, с 1888 г. линия Владивосток — Нагасаки стала также обслуживаться пароходной компанией М. Шевелева, а в 1890 г. Нипон-Юзен-Кайся начала обслуживание линии Кобе — Владивосток⁹. В начале 1890-х годов по объему коммерческих перевозок на Дальний Восток Япония стала занимать одну из ведущих позиций, и хотя к началу 1900-х годов ее роль снизилась, после русско-японской войны снова стала быстро возрастать. Так, из более 600 судов, побывавших на рейде Владивостока в 1913 г., российских было 283, а японских — 202, что превосходило количество судов других иностранных держав вместе взятых (116). Владивосток стал играть важную роль в развитии японского экспорта маньчжурской сои, что было очень прибыльным бизнесом. Для его финансирования Нагасакский Дзю банк в 1907 г. открыл во Владивостоке свое отделение под вывеской «Банковская контора Мацуда». В 1916 г. банк Мацуда был поглощен крупным японским Чосен-банком¹⁰.

В 1890-е годы активизировалось японское предпринимательство в обрабатывающей промышленности, в сфере обслуживания, особенно во Владивостоке. Война временно приостановила этот процесс, но после ее окончания он продолжился. Японский бизнес занимал прочные позиции в ремесленном производстве (обработка дерева, кузнечно-слесарные работы)

и в сфере сервиса, являясь ведущим в таких его отраслях, как стирка белья, ремонт часов, фотография, парикмахерское обслуживание, пошив белья и одежды и т. д.¹¹

Одной из важнейших сфер экономики русского Дальнего Востока, на развитие которой Япония оказала огромное влияние, стала рыбопромышленность. Японское промышленное рыболовство расширялось в сторону российского побережья в начале 1880-х годов. До этого времени районом японского промысла был Южно-Сахалинский, но согласно Петербургскому трактату 1875 г. за японскими промышленниками было признано право вести рыбную ловлю в Охотском море и на Камчатке¹².

В 1881—1882 гг. у побережья Приморской области рыбный промысел осуществляли около 50 японских судов, в связи с этим приамурский генерал-губернатор в 1884 г. ввел пошлину на вывоз рыбы в размере 5 коп. за пуд¹³. В 1889 г. японские промышленники проникли на Амур, впервые закупив рыбу у гиляков Нижнего Амура, а с 1892 г. японская рыбопромышленность на Амуре стала развиваться быстрыми темпами¹⁴. С 1892 и по 1900 г. объем вывоза рыбы в Японию увеличился более чем в 5 раз¹⁵.

Если говорить в общем, то японский фактор сыграл огромную роль в судьбах рыбопромышленности российского Дальнего Востока: во-первых, именно деятельность японских промышленников дала толчок активизации русского предпринимательства в сфере рыбодобычи; во-вторых, наличие по соседству с Приамурьем громадного потребительского рынка Японии стимулировало рост российской рыбопромышленности. Как писали русские рыбопромышленники в 1911 г. начальнику Амурской экспедиции, «...значение японского рынка для амурской рыбопромышленности громадно. Без преувеличения можно сказать, что русский рыбный промысел на Амуре не только появился как следствие чрезвычайного развития спроса на столь близко, как японский, находящемся рынке, но во все время своего существования русский промысел на Амуре черпает силы не только для своего дальнейшего роста, а также качественного развития, но и для завязывания сношений с отдаленными русскими и иностранными рынками...»¹⁶

В сфере рыбопромышленности наряду с жесткой конкурентной борьбой между русскими и японскими предпринимателями наблюдался и процесс взаимовлияния, сотрудничества, обмена опытом. Так, русские промышленники закупали в Японии орудия лова и различное снаряжение, заимствовали некоторые способы добычи, методы дешевой засолки и т. д. С другой стороны, и японская рыбопромышленность испытывала влияние российского опыта: например, стали использоваться технологии высококачественного посола рыбы, замораживание, приемы приготовления красной икры (для чего нанимали русских мастеров-икрянников) и т. д. Тесные связи устанавливались между отдельными предпринимателями. В частности, японский предприниматель П.Н. Симода на долгие годы поселился в Николаевске, принял православие, играл крупную посредническую роль между русскими и японцами. Довольно тесные связи с японским бизнесом установились у русских промышленников М. и А. Люри, Г.Ф. Демби (последний женился на дочери японского подданного Моритаки Юка) и т. д.¹⁷

Одним из важнейших направлений развития приамурско-японских связей было использование японских трудовых ресурсов в экономике Дальнего Востока. Как известно, трудовой рынок слабозаселенного Дальнего Востока

постоянно испытывал дефицит свободных рабочих рук, и это обстоятельство стимулировало поиск рабочей силы в соседних странах. Таким образом, наряду с вольной предпринимательской миграцией из Японии начинает развиваться и трудовая миграция. Инициаторами этого процесса явились казенные ведомства, в частности администрация Владивостокского порта, которая в начале 1880-х годов стала нанимать и доставлять из Японии большие артели плотников, каменщиков и других специалистов для использования на постройке дока. Так, в середине 1890-х годов на строительство Уссурийской железной дороги было доставлено более 1100 японских чернорабочих¹⁸.

Японская рабочая сила имела более высокую квалификацию, чем выходцы из Китая и Кореи, поэтому японцев часто нанимали в качестве мастеров, руководителей работ, популярностью пользовались японские ремесленники, мастера. На высоком счету была японская прислуга, особенно женская: в «Справочной книге г. Владивостока на 1900 г.» подчеркивалось, что среди прислуги «японки считаются надежнее и опрятнее русских». Наиболее массовый приток японских рабочих был в рыбодобывающую отрасль, где их использовали не только японские, но и русские предприниматели. Несмотря на введение в 1900 г. в действие правил о регулировании рыбного промысла, которые ограничивали наем иностранных рабочих, численность японской рабочей силы на промыслах продолжала расти: с 1902 по 1914 г. численность японских рабочих в рыбопромышленности возросла с 7,48 тыс. до 17,16 тыс. чел.¹⁹

Один из важнейших аспектов развития отношений между российским Дальним Востоком и Японией — культурные связи. О влиянии японской культуры позволяют судить материалы первой в Приамурье художественной выставки, состоявшейся во Владивостоке в 1886 г. Это была выставка художественных произведений, принадлежавших жителям города. Среди экспонатов главное место заняли образцы прикладного искусства из терракоты, фарфора, дерева, серебра, бронзы и т. д. Среди них мастерством и древностью выделялись японские вазы, блюда, оружие²⁰. Японские мотивы ясно прослеживались в творчестве местных художников, в частности М.С. Латернера, А.А. Сахарова. В ноябре 1915 г. в Хабаровске состоялась первая персональная выставка японского художника Кишу Уехара²¹.

Развивались контакты и в научной сфере. Одним из первых дальневосточных исследователей, предпринявших научную командировку в Японию, был Н.В. Слюнин, изучавший в 1892—1893 гг. морскую фауну Приморской области, котиковый, рыбный, китобойный и пушной промыслы. Чтобы иметь более глубокие представления по исследуемому предмету, он изучал материалы Японского департамента земледелия и водных промыслов, проводил личные расспросы чиновников и военнослужащих из отряда охраны котиковых промыслов и т. д.²²

Огромное значение для развития культурных и научных связей Дальнего Востока и Японии стало открытие во Владивостоке в 1899 г. Восточного института, который превратился в крупный центр востоковедения в России. Преподававшие в институте русские ученые-японисты Е.Г. Спальвин, В.М. Мендрин, Д.М. Позднеев, К.А. Харнский и др. внесли огромный вклад в изучение Японии, ее языка, литературы, истории, этнографии, культуры. В Восточном институте преподавали японские профессора М. Мацуда, Х. Каваками и др., многие из русских востоковедов проходили в Японии стажировку.

ровки, преподавали русский язык. В Японии издавались труды Д.М. Позднева и других авторов, во Владивостоке печатались переводные работы японских литераторов и т. д.²³

Таким образом, даже беглый анализ фактов позволяет сделать вывод о том, что на региональном уровне отношения между российским Дальним Востоком и Японией в конце XIX — начале XX в. развивались в различных формах и по всем основным направлениям социально-экономической и культурной жизни.

¹ Моргун З.Ф. Владивосток и японцы // Россия и АТР. Владивосток, 1993. № 2. С. 92.

² Матвеев Н.П. Краткий исторический очерк г. Владивостока. Владивосток, 1990. С. 75.

³ Там же. С. 109.

⁴ Там же. С. 125—125.

⁵ Там же. С. 170; Моргун З.Ф. Владивосток и японцы. С. 93; Прик А.Е., Беляев А.Д. Владивосток и Южно-Уссурийский округ Приморской области. Владивосток, 1890. С. 20—22.

⁶ Приамурье. Факты, цифры, наблюдения. М., 1909. С. 642.

⁷ История Дальнего Востока СССР в эпоху феодализма и капитализма (XVII в. — февраль 1917 г.). М., 1991. С. 332.

⁸ Там же.

⁹ Владивосток: Штрихи к портрету. Владивосток, 1985. С. 37; Приморский край: Краткий энциклопедический справочник. Владивосток, 1997. С. 552.

¹⁰ Галлямова Л.И., Ковальчук М.А. Транспортное освоение Дальнего Востока во второй половине XIX — начале XX в. // Хозяйственное освоение русского Дальнего Востока в эпоху капитализма. Владивосток, 1989. С. 112; Владивосток: Сб. исторических документов (1860—1907). Владивосток, 1960. С. 44; Обзор Приморской области за 1913 год. Владивосток, 1915. С. 11; Сиратори М. Деятельность японских банков на Дальнем Востоке России. 1907—1917 гг. // Дальний Восток России в контексте мировой истории: от прошлого к будущему: Материалы междунар. науч. конф. Владивосток, 1997. С. 130.

¹¹ Галлямова Л.И. Японские предприниматели во Владивостоке // Россия и АТР. Владивосток. 1992. № 2. С. 33—35.

¹² Накамура С. Японцы и русские: Из истории контактов. М., 1983. С. 229—230; Дипл. словарь. Т. 2. М., 1986. С. 495.

¹³ ГАРФ. Ф. 586. Оп. 1. Д. 177. Л. 16; РГИА ДВ. Ф. 87. Оп. 87. Д. 99. Л. 7—8.

¹⁴ Нужды Николаевского района Приморской области. СПб., 1911. Прил. 6. С. 43.

¹⁵ Михайлов Г.П. Заселение рыбаками морского побережья Уссурийского края // Труды IV Хабаровского съезда, созванного Прамурским генерал-губернатором Д.И. Субботичем. Хабаровск, 1903. Прил. 10. С. 12.

¹⁶ Труды Амурской экспедиции. Вып. 10. СПб., 1911. Прил. 8. С. 97—98.

¹⁷ Моргун З.Ф., Мандрик А.Т. Демби и Ко // Россия и АТР. Владивосток. 1993. № 1. С. 56—57; Люри. Р.М. Воспоминания об отце, сибирском самородке // Краеведческий бюллетень. Южно-Сахалинск, 1998. № 2. С. 85—89.

¹⁸ Матвеев Н.П. Краткий исторический очерк... С. 249.

¹⁹ Справочная книга г. Владивостока на 1900 г. Владивосток, 1900. С. 154; Домашнев Н. О мерах к развитию русского каботажного на Дальнем Востоке // Труды IV Хабаровского съезда... Прил. 55. С. 2.; Лежнин П.Д. Богатства Приамурья и Забайкалья. Чита, 1922. С. 31.

²⁰ Кандыба В.И. История становления и развития художественной жизни на Дальнем Востоке. Владивосток, 1985. С. 21.

²¹ Там же. С. 45, 49, 51.

²² Слюнин Н.В. Промысловые богатства Камчатка Сахалина и Командорских островов. Отчет ... за 1892—1893 гг. СПб., 1895. С. 39.

²³ Пайчадзе С.А. Издательская деятельность Восточного института (1899—1917) // История культуры Дальнего Востока России XVII — начала XX века. Владивосток, 1996. С. 37—41; Кочешков Н.В. Восточный институт во Владивостоке (1899—1920) и его профессора. Владивосток, 1999. С. 19—65.

SUMMARY: Doctor of Historical Science Liudmila Gallyamova in her article «The Development of the Russian-Japanese Regional Ties in the Far East of Russia. The Second Half of the 19th — the early 20th» describes the basic aspects of this problem. The author draws a conclusion that at the end of the 19th — the early 20th century the relations between the Russian Far East and Japan were realizing in various forms and in all directions of social-economic and cultural life.